

Епископ Серафим (Белоножко)

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ ОБ ОТНОШЕНИЯХ ЧЕЛОВЕКА И ТВОРЕНИЯ В ЛИТУРГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В статье речь идет о том, как в литургическом предании Православной Церкви представлены отношения человека и природы. Особо подчеркивается то, что во всех литургических действиях Церкви (в гимнах, молитвах и т. д.) и в средствах, ею используемых (храмы, иконы и др.) человек и творение гармонично сосуществуют. Причем в сфере церковного искусства можно видеть не только использование материи в храмостроительстве, но и некий личный с ней диалог, личную встречу и отношение человека со словом любви и премудрости Божией, открываемой в материальном мире. При этом отмечается, что даже в самом общении человека с Богом есть необходимость участия тварного мира.

Ключевые слова: антропология, литургическое богословие, гимнология, эсхатология, экология, иконография, храмостроительство.

Богословие апостола Павла показывает нам масштаб, характер и цель отношений человека и творения. Апостол рассматривает их в перспективе Боговоплощения и Воскресения Христова. Этой же линии придерживаются не только отцы Церкви¹, развивающие новозаветные положения, но ею живет вся церковная реальность, проявляясь наиболее существен-

Серафим, епископ Бобруйский и Быховский (Белоножко Алексей Дмитриевич) — кандидат богословия, первый проректор Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета (institut-teologii@tut.by).

¹ Воскресение Христово является для святых отцов вехой нового творения, поэтому они характеризуют воскресный день днем воссоздания мира или восьмым днем творения (см.: *св. Афанасий Великий*. PG. 28. 133–141 и др.). Ценность мира состоит не в удовлетворении насущных потребностей человека, а в том, что он для него является «училищем боговедения» (см.: *свт. Василий Великий*. PG. 29. 16 С). Творение, таким образом, оценивается вкладом и участием его в преобразующем движении мира к окончательному спасению. Вообще, тему отношений человека и окружающей среды в святоотеческих творениях мы в данной работе не рассматриваем, ибо это очень обширная тема. По вопросу отношения человека и твари см., например: Κεσελοπουλου Α. Γ. «Ανθρωπο΄ και΄ υσικο περιβαλλον. Σπουδη στον αγ. Συμεων το Νεο Θεολογο, Δομο΄. Αθινα, 1992 («Человек и окружающая среда. Учение св. Симеона Нового Богослова») Τσαμη Δ. «Ανθρωπο΄ και περιβαλλον στη σκεψη των Τριων Ιεραρχων. Θεσσαλονικη, 1997 («Человек и окружающая среда в мысли трех святителей»); Матсоука Ν. Κοσμο΄, «Ανθρωποπο΄, Κοινωνια ката τον Μαξιμο Ομολογητη. Αθηνα 1980 («Мир, Человек, Общество по св. Максиму Исповеднику») и др.

но в литургической жизни и высвечивая значение отношений человека и творения. Часто в богослужебных текстах подчеркивается необходимость гармонии в этих отношениях, показывается способ сотрудничества и указывается путь, по которому должен следовать человек, чтобы достичь совместно со всей тварью конечной цели — спасения. Такая позиция базируется исторически и богословски в Священном Писании и особенно в посланиях святого апостола Павла. Богослужебная практика нашей Церкви заимствует из них богословские идеи, нередко и их богословскую терминологию, — и все это предлагает верным, главным образом, через церковные гимны, молитвы и иконографию. Далее исследуем кратко песнопения Рождества Христова, Пасхи, некоторые молитвы нашей Церкви и сюжеты в иконографии, их богословское содержание в рассматриваемой нами теме и их новозаветные предпосылки.

Во всех литургических действиях Церкви (в гимнах, молитвах и т. д.) и в средствах, ею используемых (храмы, иконы и др.), человек и творение гармонично сосуществуют. В сфере византийского искусства мы имеем не только использование материи в храмостроительстве, но и некий личный с ней диалог, личную встречу и отношение человека со словом любви и премудрости Божией, открываемой в материальном мире. Этот диалог, воплощенный во всяком византийском храме, дает меру истины совокупности природного мира, приобретает во Христе образ и логос. В своей поэзии Церковь выражает восторг человека перед поражающим его воображение делом творения мира и через это прославляет по подобию ветхозаветных псалмов премудрость, силу и величие Творца. Часто Церковь призывает саму тварь воспеть своего Создателя за все то чудесное, что Он сотворил, или сопроводить христианина в его славословии. Поэтическое величие и богословская глубина песнопений достигают своего апогея в великих событиях Божественного Откровения, таких, как Рождество Христово, Распятие и Воскресение. Постараемся поближе рассмотреть некоторые характерные гимны, имеющие отношение к данным спасительным событиям и, прежде всего, к Рождеству Христову, чтобы обозначить их место и их богословие в проблеме отношений человека и творения.

Православная Церковь уже с первой половины IV в. торжественно празднует событие Рождества Христова, заявляя о радостном свидетельстве спасения мира. Песнопевец часто приглашает всю тварь прославить воплощение Христа. Так, в службе повечерия на 24 декабря есть характерные слова:

*Да радуется тварь, зиждется бо Зиждитель².
(Тропарь 9-й песни канона)*

В этих поэтических словах совершенно сочетаются поэзия и богословие. В выражении «зиждется бо Зиждитель» имеется два важных момента, составляющих стержень новозаветного богословия и центральное содержание первохристианских исповеданий веры. Во-первых, это Божество и предвечное существование Христа и участие Его в деле творения (см.: 1 Кор 8:6; Кол 1:15 и далее и др.). Во-вторых, здесь указывается на само историческое событие Рождества («зиждется бо»). Глубокий богословский смысл несет и тропарь 4-й песни канона службы предпразднства Рождества Христова:

*Тварь ныне обветшание все отвержи, Зиждителя зиждема,
и обновляюща тя видящи Младенца бывша,
и к первой ты доброте возводяща³.*

Рождество Христово означает обновление всего мира, Рождение Творца — это новое рождение и для твари, воссоздание, новое творение. Эта же мысль в иконе по 6-й песни того же канона:

Тварь вся новосотворися, радуйся и ликуй...⁴

Часто песнопевец призывает всю тварь торжествовать вместе с человечеством событие Рождества Христова:

*Да поют, радующиеся, царствия вся земная, отечествия же языков
да веселятся: горы, и удолия, и холми, реки, море и вся тварь
Господа ныне рождшагося величает.
(Тропарь 9-й песни канона предпразднства)*

Человек желает сотрудничества твари, так как последствия Рождества Христова касаются всего мира. В данных гимнах церковных используется ветхозаветная терминология, а именно псалмов (см.: Пс 47:11–12; Пс 95:11–12; Пс 113:3–6 и др.), в то время как богословие в них

² Миняя. Декабрь. Издание Московской Патриархии, 1982.

³ Там же.

⁴ Там же.

новозаветное — богословие апостола Павла. Песнопевец призывает всю вселенную возрадоваться вместе со всем окружающим человека миром, праздновать событие искупления, избавления, пришедшего с присутствием в этом мире его Творца и Воссоздателя:

*Да радуется тварь и гласы да воспоят:
Творче и Избавителю наш, Господи, слава Тебе.
(Стихира праздника Благовещения)⁵*

В рождественских песнопениях отчетливо видно единство человека и творения и перспектива их совместного спасения. Это центральная тема гимнологии Рождества Христова. Все песнопения представляют много общего в терминологии, но богословие их — всегда в рамках поэтической свободы — имеет единый, новозаветный характер. Служба Рождества Христова воспекает общее спасение человека и творения. Песнопевец обращается к горам и холмам, к пророкам и народам. В песнях церковных неодушевленная тварь и человек показаны едиными, их объединяет радость в связи с событием Рождения Избавителя. Характерно то, что в гимнах собрано именно все творение. Пришествие вечного Слова Божия в историю и во время изменило их ход и сориентировало их к вечному спасению и славе. В другой песне церковной на праздник Богоявления небесное и земное творение, видимый и невидимый мир вместе с человеком торжествуют пришествие Господа:

*Днесь тварь просвещается, днесь всяческая веселятся,
небесная вкупе и земная,
Ангелы и человецы смешаются:
идеже бо Царево пришествие, и чин приходит.
(Стихира на литии Великого Повечерия)⁶*

Единство человека и творения, как мы видели, является богословской позицией Священного Писания Нового Завета и апостола Павла в особенности. У него это единство основывается на том факте, что человек и прочее творение совместно ориентированы сотериологически. Так, учение Нового Завета о последствиях, каковые имело пришествие Христа для всего мира, переходит через гимнологию в литургическую практику Православной Церкви. Песнопения, несмотря на их своеобразие, нередко

⁵ Минея праздничная. Издание Московской Патриархии, 1982. С. 338.

⁶ Там же. С. 277.

занимают позицию и в тонких богословских вопросах, например, таких, как причина падения твари, сотериология и эсхатология:

*Да убелится всякое земное естество, от падения ныне на небо возводимо:
имже бо вся соблюдаются Словом, текущими струями омывшеся,
прегрешений прежних убеже, пресветло измовено.*

(Тропарь 3-й песни канона на Богоявление св. Иоанна Дамаскина)⁷

Св. Иоанн Дамаскин, базируясь на богословии апостола Павла (Рим 8:21: «что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»), провозглашает возведение твари из состояния гибели, указывая и на причину падения — «прегрешения прежние». Тон всех песнопений — оптимистический и торжественный, потому что Христос открыл новую эпоху отношений человека и мира.

Рождество Христово составляет, согласно богословию Священного Писания Нового Завета, границу между ветхим и новым, в чем принимает участие не только человек, но и вся тварь.

Из всего сказанного выше мы видим, что гимнология нашей Церкви, относящаяся к Рождеству Христову, а также к некоторым другим важнейшим событиям Божественного Откровения, центральной темой имеет историческое событие Боговоплощения и его последствия для человека и творения. Песнопения Рождества Христова представляют огромное разнообразие в выражении, оптимистический и торжественный тон и подробное обращение к актуальным темам новозаветного богословия. Песнопевец олицетворяет, одушевляет тварь и призывает ее наряду с человеком играть главную роль в радостном торжестве о Рождестве Христа. Через церковные песнопения подчеркнута тесная связь человека и творения, рассматриваемая всегда в перспективе спасения, а также ответственность и обязанность человека обеспечить гармоническое их сосуществование.

В гимнологии Страстей Христовых присутствует также очень часто и все творение. Песнопевец желает показать, что весь видимый и невидимый мир скорбит о Божественном Распятии и смерти Христа. Так, в стихире из Последований Страстей Христовых говорится:

*«Вся тварь изменяешся страхом,
зрящи Тя на Кресте висима, Христе:*

⁷ Там же. С. 280.

*солнце омрачашеся, и земли основания сотрясахуся,
вся сострадаху Создавшему вся.*

Или еще один пример из Последования Страстей Христовых:

*Распинаему Тебе, Христе, вся тварь, видящи, трепеташе,
основания земли колебахуся страхом державы Твоея,
светила скрывахуся, и церковная раздрася завеса,
горы вострепаташа, и камене разседя...⁸*

Настроение песнопений Страстной седмицы печальное. Они выражают ужас, удивление, как Творец мира проливает кровь за его спасение:

*Прежде Честнаго Твоего Креста,
воином, ручающимся Тебе, Господи,
умная воинства дивляхуся:
обложился бо еси венцем поругания,
землю живописавый цветы,
багряницею поругания одеялся еси,
облаки одевай твердь⁹.*
(Тропарь 3-го часа Великой Пятницы)

Кроме того, множество церковных песнопений рассматривает Страсти Христовы через призму Воскресения, и поэтому печаль, плач обращаются в оптимистическое свидетельство обновления и спасения твари:

*Содержай вся на Крест вознесися,
и рыдает вся тварь,
Того видящи нага висяща на древе,
солнце лучи сокры, и звезды отложиша свет:
земля же со многим страхом поколебася,
и море побеже, и камене распадется...
сия Суббота есть преблагословенная,
в нейже Христос, уснув, воскреснет тридневен¹⁰.*
(Кондак по 6-й песни канона утрени Великой Субботы)

⁸ Миняя Праздничная. Издание Московской Патриархии, 1982. С. 379.

⁹ Там же. С. 393.

¹⁰ Там же. С. 430.

Воскресение Христово — это удостоверение и запечатление свидетельства спасения, которое Он Сам принес Своим Боговоплощением и представил миру в учении и делах. Православная Церковь прославляет событие Воскресения Христового с особой поэтической красотой, придает его празднованию исключительно торжественный характер. В пасхальном празднике присутствует все творение:

*Небеса убо достойно да веселятся,
земля же да радуется,
да празднует же мир, видимый же весь и невидимый:
Христос бо воста, веселие вечное¹¹.*
(Тропарь 1-й песни Канона Пасхи)

*Ныне вся исполнишася света,
небо же и земля, и преисподняя:
да празднует убо вся тварь востание Христово,
в немже утверждается¹².*
(Тропарь 3-й песни канона Пасхи)

Повсюду — эсхатологическая радость, так как Воскресением Христовым упраздняется смерть и тварь совоскресает. В пасхальных песнопениях показано вселенское участие творения в торжестве Воскресения и в спасении, открываемом им. Используются такие выражения, как, например, «вся», «мир», «вся тварь» и др. Окружающий человека мир нередко называется «небо и земля». Когда песнопевец упоминает и ангельский мир, он особо это отмечает («да празднует же мир, видимый же весь и невидимый»). Воскресение Господне изливает свет жизни на вселенную, оно дает надежду на спасение мира. Песнопевцы, вдохновленные венцом избавительных энергий Христа, историческим событием Воскресения, находятся в атмосфере новозаветного богословия. Воскресение Христово воспевается как факт, имеющий эсхатологическое измерение для человека и для всего мира, не просто как значительное событие прошлого, но как великое таинство с огромными последствиями для мира. В церковных песнопениях выражены и подытожены новозаветные линии о предвечном существовании Христа, о присутствии Его в мире, об историческом факте Распятия, Страстей, Смерти

¹¹ Там же. С. 457.

¹² Там же. С. 457.

и Воскресения и о возможности спасения всей твари, то есть человека и окружающего его мира.

Многие гимны Рождества, Страстей и Воскресения Христова, когда обращаются к теме избавления человека и твари, часто используют глаголы «явился» и подобные. Это характерное новозаветное качество, распространяемое на всю историю Церкви и сообщающее ей жизнь до сегодняшнего дня. Ожидание избавления столь решительно и уверенно, что представляется как событие, которое верный переживает уже в настоящем и предвкушает его полное совершение в будущем. Близость конца *подчеркивается как* в новозаветных текстах (см.: Мк 1:15; Ин 2:18; Рим 13:11–13; Иак 5:8; 1 Пет 4:7 и др.), так и в церковной гимнологии. *Всегда* Церковь ожидает час окончательного и совершенного общения со Христом, и это *уверенное* ожидание дает ей силу и жизнь. Полное спасение человека и всей твари — это содержание ее надежды. Воплощение, Страсти и Воскресение Христовы начали обновление человека, творения и преображающее движение всего мира к совершенному избавлению.

Другая важная часть церковной жизни, где также видна тесная связь человека и прочего мира, — это молитвы. Сама Церковь учредила множество молитв для общественных богослужений и личного применения, для таинств и различных моментов жизни. Многие молитвы относятся и к творению, всегда в отношении к человеку, предусматривая освящение твари, чтобы она стала помощником, сотрудником человека в его будничных нуждах. Таким способом Церковь освящает одновременно и самого человека, то есть его связь с тварью, и подчеркивает необходимость гармоничного сосуществования с ней в перспективе эсхатологического спасения. Эта тесная связь человека и творения обнаруживается и в том факте, что Церковь, освящая тварь, параллельно использует и ее саму как освящающее средство, то есть сообщает человеку через нее божественную энергию, благодать. Это мы видим часто в богослужебной практике Церкви, что показывает тесную связь человека и твари, а также многообразные услуги тварного мира человеку. Даже в самом общении человека с Богом есть необходимость в участии твари.

Человек нераздельно связан с творением, потому что он сам материально являет собой часть твари. Следовательно, во всяком духовном своем выражении он показывает себя как тварь. Без ее участия общение человека с Богом не будет полным. Христианские добродетели без их реализации с помощью материального мира остаются отвлеченными

и мертвыми понятиями¹³. В этом духе рассматривает Церковь человека и тварь, и с этим принципом формулирует она и свои молитвы. Основные характерные черты молитв таковы:

Они *подчеркивают* позитивную сторону сотрудничества человека и мира.

Отмечают эсхатологический характер этого сотрудничества.

Имеют отношение нередко как к материальным, так и к духовным нуждам человека.

В чине Великого Водоосвящения в праздник Богоявления, например, одна из молитв завершается такими словами:

*И сподоби нас исполниться освящения Твоего,
причащением воды сея,
и да будет нам, Господи,
во здравие души и тела¹⁴.*

Освященная тварь, таким образом, действует для исцеления всего человека, души и тела.

Многие церковные молитвы, относящиеся, главным образом, к материальным нуждам человека, имеют окончанием надежду будущего наследия и жизни как цели сосуществования человека и творения. В одной молитве из Последования Святого Елея (таинства елеосвящения) Церковь взывает:

*Отче святой, врачу душ и телес...
исцели и раба Твоего от обдержащая его
телесныя и душевныя немощи,
и оживотвори его благодатию Христа Твоего¹⁵.*

В другой молитве того же богослужения говорится:

*...низпосли Святаго Твоего Духа и освяти елей сей,
и сотвори и помазующемуся Твоему рабу
в совершенное избавление грехов его,
в наследие Царствия Небеснаго¹⁶.*

¹³ См.: *Γαλατη Ιω.* Θεματα θεολογίας της Καινης Διαθηκης. Θεσσαλονικη, 1999. С. 81.

¹⁴ Минея Праздничная... С. 273.

¹⁵ Требник. Часть вторая. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1992. С. 318.

¹⁶ Там же. С. 314–315.

Таким же образом — во всех молитвах церковного общения и благословения: начальное прошение молитвы — материальное благословение, а завершающее — вечное спасение, что и является целью всех молитв Церкви.

Исключительное значение как в образе изложения вышеотмеченных элементов, так и в библейском основании своего содержания представляет собой молитва из чинопоследования Святого Крещения. Характерен ее триадологический характер и интересно обращение к истории Божественного Откровения. Во-первых, она провозглашает творение мира следующим образом:

*Велий еси Господи, и чудна дела Твоя...
Ты бо хотением от не сущих во еже быти
приведый всяческая,
Твоею державою содержиши тварь,
и Твоим промыслом строиши мир...¹⁷*

Текст молитвы продолжается далее описанием Воплощения Божия Слова:

*Ты бо Бог сый неописанный,
безначальный и неизглаголаный,
пришел еси на землю, зрак раба приим,
в подобии человечестем быв...¹⁸*

Далее испрашивается действие Святого Духа для освящения:

*Ты убо человеколюбче Царю, прииди
и ныне наитием Святаго Твоего Духа
и освяти воду сию.
И даждь ей благодать избавления,
благословение Иорданово:
сотвори ю нетления источник, освящения дар,
грехов разрешение, недугов исцеление...¹⁹*

¹⁷ Там же. Часть первая. С. 43–44.

¹⁸ Там же. С. 45.

¹⁹ Там же. С. 45–46.

Молитва завершается указанием на конечную цель освящения воды:

*...Ты даровал еси нам свыше паки рождение
водою и духом.
Явися Господи, на воде сей,
и даждь претворитися в ней крещаемому
во еже отложити убо ветхаго человека...
облещися же в новаго...
да быв сраслен подобию смерти Твоя крещением,
общник и воскресения будет...²⁰*

Тварь в данной молитве освящается и освящает, сотрудничает с человеком и участвует в важном для него событии. Использование творения человеку необходимо, так как на нем базируется введение человека в новую действительность, отложение ветхого человека и облачение в нового. Богословие данной молитвы, главным образом, новозаветное, а именно апостола Павла.

Тесная связь человека и мира выражена в Православной Церкви и в ее иконографии. В различных эпизодах на темы из Священного Писания изображается гармония и мир всего творения с человеком. Он — венец творения, всегда помещается на первом плане, что являет его господство в мире и ответственность, которую он несет за правильное сосуществование его с тварью. Оба повествования книги Бытия о сотворении мира, относящиеся к связи человека и творения, — одна из тем византийской иконографии. То же происходит и с пророчеством Ис 11:6–9, где пророк видит будущий мир и гармонию творения, отсутствие какой-либо дистанции между человеком и тварью, а также в самой твари. Тема пророчества используется для изображения рая.

Вначале христианскому искусству был присущ символический характер. Оно прибегает к помощи творения, чтобы символически изобразить определенные состояния и события истории божественного Откровения. Тварь используется также для выражения надежды и ожиданий человека. С ее помощью изображаются будущая жизнь, бессмертие, воскресение из мертвых и т. д. Настроение во всех раннехристианских изображениях богословское, и засвидетельствование событий происходит с точки зрения Боговоплощения и Воскресения Христова и с перспективой

²⁰ Там же. С. 47.

окончательного избавления. Таким образом, множество птиц (петух, голубь, павлин, орел и т. д.), животных (ягненок, лев, верблюд, олень, змея, рыба и др.), растений (оливковое дерево, виноград, лавр, пшеница, различные цветы и т. д.), источники, реки, звезды и прочее символизируют различные элементы христианской веры во всей ее истории, от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему²¹. Христос, Церковь, верные, таинства, возрождение, милосердие Божие, притягательная сила Евангелия, путь ко спасению и другие смыслы и образы имеют своими символами различные элементы творения. Когда позже христианское искусство становится исторически-повествовательным, вновь вместе с человеком изображается и творение. Оно изображается схематично, чтобы подчеркнуть его будущую перспективу. Человек и творение представлены в движении к конечному избавлению.

Как мы видели, православная иконография также преподает библейское богословие, богословие апостола Павла о спасении человека и всей твари, а следовательно, и о необходимости гармоничного их сосуществования и в настоящем мире.

Итак, из данного минимума примеров становится ясно, что богословие апостола Павла об отношениях человека и окружающей среды Православная Церковь сделала своей богослужебной практикой и жизнью. В наше время такой образ жизни и поведения человека становится все более редким, и поэтому отношения человека и творения нарушены. Греховное настроение человека преобладает во всех выражениях этого отношения. Удаление человека от Бога стало следствием грехопадения, увеличив также дистанцию, как между самими людьми, так и между человечеством и прочими творениями. Это явилось причиной пустоты в бытии человеческой личности, которая заполнялась идолопоклонством, против чего решительно выступило богословие Нового Завета, учение святых отцов, богослужебное предание и церковное искусство.

²¹ Μεντιδακη Γ., *πρωτοπρεσβ.* Τυπος και συμβολισμος στην ορθοδοξη λατρευα. Ηρακλειο, 1997. С. 238–301.

Источники и литература

1. Минея. Декабрь. Издание Московской Патриархии, 1982.
2. Минея праздничная. Издание Московской Патриархии, 1982.
3. Требник: в 2 ч. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1992.
4. *Γαλανη Ιω.* Θεματα θεολογιας της Καινης Διαθηκης. Θεσσαλονικη, 1999.
5. *Μεντιδακη Γ., πρωτοπρεσβ.* Τυπος και συμβολισμος στην ορθοδοξη λατρεια. Ηρακλειο, 1997.

Bishop Seraphim (Belonozhko). Orthodox Teaching on the Relationship between Man and Creation according to the Liturgical Texts of the Orthodox Church.

The author of this article discusses how the issue of the relationship between man and nature is presented in the liturgical tradition of the Orthodox Church. The author highlights the fact that in all of the liturgical texts (hymnography and prayers) and in the liturgical objects (churches, icons) used by the church, man and nature coexist in harmony. In the fields of church art, one finds not only the use of matter in the building of churches, but also a certain dialog with matter, a personal relationship between man and the world of God's love and wisdom revealed in the material. As the author points out, even in the very process of the dialog between man and God there is a need for creation to participate.

Keywords: anthropology, liturgical theology, hymnology, eschatology, ecology, iconography, church construction.

Seraphim, Bishop of Bobruisk and Bykhov (Aleksey Belonozhko) – Candidate of Philosophy, Vice-Dean of the Sts. Cyril and Methodius Institute of Theology at Belorussian State University (institut-teologii@tut.by).